

Сикач Артём Сергеевич
Студент 4 курса Юридической школы
Дальневосточного федерального университета
Россия, г. Владивосток

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация.** Статья рассматривает возможности применения искусственного интеллекта в правотворческой деятельности, а именно в области принятия законов и иных нормативных актов, анализа судебной практики и подготовки правовых документов. Обсуждаются преимущества использования ИИ в правотворческой деятельности, а также риски и вызовы, с которыми сталкиваются юристы и правовые системы в процессе интеграции технологий ИИ.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, правотворчество, законы, нормативные акты, судебная практика, правовые документы, преимущества, риски, вызовы.*

***Annotation.** The article examines the possibilities of using artificial intelligence in law-making activities, namely in the field of adoption of laws and other regulations, analysis of judicial practice and preparation of legal documents. The advantages of using AI in law-making activities are discussed, as well as the risks and challenges faced by lawyers and legal systems in the process of integrating AI technologies.*

***Keywords:** artificial intelligence, law-making, laws, regulations, judicial practice, legal documents, advantages, risks, challenges.*

На сегодняшний день цифровой мир вошёл в жизнь общества, теперь за счет цифровых технологий у граждан имеется много возможностей для удовлетворения собственных потребностей. Вместе с этим меняется жизнь не только общества, но и государства за счет цифровых технологий. Искусственный интеллект выступает важным элементом благодаря научно – техническому прогрессу. Его активное применение на практике требует включения конкретного явления в сферу правового регулирования. Ведь искусственный интеллект настолько вошёл в жизнь всего общества и государства, что многие ученые задаются вопросом насчет закрепления искусственного интеллекта в законодательства как субъекта права. Использование искусственного интеллекта в жизни всего общества и государства становится повсеместным, такие системы применяются в торговой деятельности, в военной сфере, медицине, в написании интеллектуальной собственности, управлении движением, промышленности, в предпринимательской деятельности, в правотворческой деятельности и др. Возрастает применение интеллектуальных систем в криминалистике и всё чаще появляются научные труды о вероятностях применения их в уголовном судопроизводстве [10]. При этом, по имеющимся прогнозам, использование искусственного интеллекта будет возрастать, а доходы от его использования – увеличиваться.

На сегодняшний день существует огромное количество доктринальных терминов, определяющих термин «Искусственный интеллект» [11. С. 259]. Например, Д. Кастро и Дж. Нью выделяют определение искусственного интеллекта, определяющую как «область компьютерных наук, посвященную созданию вычислительных машин и систем, выполняющих операции, аналогичные человеческому обучению и принятию решений» [15]. В разработанном Российской ассоциацией искусственного интеллекта толковом словаре, данное понятие трактуется как «свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются

прерогативой человека» [12]. Согласно А. Гурко, искусственный интеллект представляет собой машину и программу, которые при этом способны решать интеллектуальные задачи так же, как их решал сам человек [2. С. 8]. И.А. Филиппова определяет искусственный интеллект как «машину или такую систему, которая умеет имитировать поведение человека, для того чтобы выполнять задачи, и постепенно обучаться, используя накопленную информацию» [14. С. 6].

Можно приводить множество определений различных учёных из разных, своего рода, научных трудов, они понимают искусственный интеллект по – своему. Но в России на сегодняшний день, не было официального определения, пока не был издан Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» и в п. 5 этого документа искусственный интеллект трактуется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно – коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [13].

К тому же незаменимость и большая значимость технологий искусственного интеллекта были доказаны всему миру схваткой с пандемией COVID – 19, когда масштабы и скорость распространения биологической угрозы не оставили шансов традиционным методам борьбы [6. С. 108 - 110]. Как отметил В. В. Путин, выступая на международной онлайн – конференции AI Journey, «Невозможно, безусловно, отвергать, отрицать прогресс... Он необратим. Нужно научиться управлять искусственным интеллектом... Необходимость подчинить себе одну из величайших технологий, когда – либо

созданных человечеством, и для этого нам нужно самим быть смелыми, компетентными и смотреть в будущее» [7]. Как отмечают специалисты, технологии искусственного интеллекта в перспективе будут более социальными: агенты, изначально ориентированные на решение инструментальных задач, станут частью среды человеческих взаимодействий [9. С. 189 - 193]. Председатель Конституционного Суда В. Д. Зорькин регулярно обращает внимание на острые углы соотношения норм Конституции РФ и жизни, проявляющиеся в юридических конфликтах. Задача права, как считает В. Д. Зорькин, «... создать такие универсальные механизмы, которые ... способствовали бы сохранению мира и человечности, то есть нашей цивилизации права» [5]. С точки зрения правоведов, право должно выступать регулятором технологических процессов, «определять социально – оправданный коридор вторжения человека в искусственный мир новых технологий» [1. С. 31 - 37].

Вопрос об использовании возможностей искусственного интеллекта для совершенствования законодательства и законодательного процесса – правотворческой деятельности - находит поддержку у большинства авторов.

Внедрение машинного обучения и использования искусственного интеллекта в законотворческой деятельности идёт процесс в некоторых странах. Например, в Италии реализуется проект Datafication, который включает оцифровку законотворческого процесса и применение систем искусственного интеллекта, в том числе для автоматизированного анализа частоты использования НПА.

Основным моментом в процессе цифровизации законодательства станет создание машиночитаемого права – описание НПА в машиночитаемой форме – формате, который легко обрабатывается компьютерными программами. Одним из первых национальных законов, предусмотревших машиночитаемость общедоступных активов органов власти, стал Закон США

об открытых данных правительства [16], подписанный Президентом США 14 января 2019 года. В настоящее время работа по «переписыванию» законов в виде программного кода ведётся в Германии, Великобритании, Новой Зеландии и других странах.

Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» включает создание российской концепции машиночитаемого права и поэтапную автоматизацию отдельных процессов нормотворчества, внедрение механизмов создания машиночитаемых норм и использования возможностей современных и перспективных технологий искусственного интеллекта. Также сам проект предусматривает использование искусственного интеллекта в различных областях управления, в том числе: формирование отраслевого регулирования робототехники до 2020 года (п. 1.8. федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды»), разработка и принятие стандартов безопасности, в том числе и в области искусственного интеллекта до 2021 года (п. 1.20, п. 1.51 федерального проекта «Информационная безопасность»).

В июле 2019 года Министерство экономического развития Российской Федерации анонсировало создание единой цифровой платформы законопроектов, которая охватывает все стадии рассмотрения проектов в режиме реального времени, что позволит добавлять комментарии и предлагать изменения онлайн. На 2020 год план изменений включает тестирование перевода нормативных актов в машиночитаемый формат [8]. В Прибалтике, например, в Эстонии началась активная работа по созданию робота-судьи, который будет выносить решения по мелким искам (ценой менее 7 тыс. евро) в области договорного права, которое затем можно будет обжаловать в апелляционном порядке у судьи-человека [4. С. 112 - 113]. В Великобритании на сегодняшний день именно при помощи искусственного интеллекта дается прогноз, на основании которого выносится решение о возможности выпуска подозреваемых под залог. В США системы искусственного интеллекта

используются при рассмотрении вопросов условно-досрочного освобождения лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, при оценке вероятности рецидива. Вместе с регулированием насчёт применения искусственного интеллекта в правотворческой деятельности разрабатываются нормы об использовании искусственного интеллекта в судебной деятельности. В 2018 г. в г. Страсбурге на заседании Европейской Комиссии по эффективности правосудия была принята Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. Хартия основана на пяти принципах использования искусственного интеллекта в судебной деятельности:

- 1) Уважение основополагающих прав человека;
- 2) Не дискриминация;
- 3) Качество и безопасность;
- 4) Прозрачность, беспристрастность и достоверность;
- 5) Контроль со стороны пользователя [З. С. 11 - 14].

Выделяются несколько основных направлений использования алгоритмов искусственного интеллекта в странах-членах Совета Европы:

- 1) Передовые поисковые системы прецедентного права;
 - 2) Урегулирование споров в режиме онлайн;
 - 3) Помощь в составлении документов;
 - 4) Анализ (как прогнозный, так и оценочный)
 - 5) Классификация контрактов в соответствии с различными критериями и выявление расхождений или несовместимых положений контрактов;
- б) «Чатботы» для информирования сторон в судебном процессе или оказания им поддержки в ходе судебного разбирательства.

В заключении следует сказать, что искусственный интеллект набирает всё больше оборотов в правотворческой деятельности, да и не только в нём, но и в правоприменительной деятельности, что он постепенно становится помощником для государства, упрощая работы других правотворцев,

несмотря на то что ИИ является инструментом у создателей, он может быть признан субъектом права только тогда, когда в ближайшем будущем искусственный интеллект настолько охватит все сферы жизни общества вокруг земного шара, что сумеет достигнуть сознательности, обладая правами и обязанностями, а также отдавая себе отчёт в совершении тех или иных действий, ведь искусственный интеллект не просто инструмент, а также компьютерная программа, это программа, способная к самообучению, копированию модели поведения того или иного субъекта.

Список источников:

1. Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 28-40.

2. Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 8.

3. Гурбанов Р.А. оглы. Европейская хартия об этических принципах применения искусственного интеллекта в судебных системах: ценностные ориентиры // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 1. С. 10 – 15.

4. Деев, С.А. Перспективы и проблемы применения искусственного интеллекта в правотворческой деятельности и в правоприменении / С. А. Деев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 38 (433). — С. 111-114. — URL: <https://moluch.ru/archive/433/95100/> (дата обращения: 19.02.2023).

5. Зорькин, В.Д. Право будущего в эпоху цифр. Индивидуальная свобода или сильное государство? / В.Д. Зорькин // Российская газета. – URL:

<https://rg.ru/2020/04/15/zorkin-pravo-budushchego-eto-te-zhe-vechnye-cennostisvobody-i-spravedlivosti.html> (дата обращения: 05.12.2020).

6. Кашкин С.Ю., Тищенко С.Ю., Алтухов А.В. Правовое регулирование искусственного интеллекта в условиях пандемии и инфодемии: монография / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. – М.: Проспект, 2020. – 240 с.; Кашкин, С.Ю. Правовое регулирование применения искусственного интеллекта для борьбы с распространением COVID-19: проблемы и перспективы с учетом мирового опыта / С.Ю. Кашкин, С.А. Тищенко, А.В. Алтухов // Lex Russica (Русский закон). – 2020. – Т. 73, № 7. – С. 107–112.

7. Конференция Artificial Intelligence Journey (AI Journey 2020) на тему «Искусственный интеллект – главная технология XXI века». – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64545> (дата обращения: 05.12.2020).

8. Минэкономразвития анонсировало единый сайт законотворческой деятельности. 8 июля 2019. URL: https://pravo.ru/news/212944/?desc_news_34=&utm_source=ip_club%2C+facebook&utm_term=ip%2Bclub&utm_campaign=IP_CLUB (дата обращения: 20.04.2020).

9. Резаев, А.В. Искусственный интеллект и искусственная социальность: новые явления и проблемы для развития медицинских наук / А.В. Резаев, Н.Д. Трегубова // Эпистемология и философия науки. – 2019. – Т. 56, № 4. – С. 187–195.

10. Сикач А.С. Искусственный интеллект в российском уголовном праве [Электронный ресурс] // URL: <https://eee-science.ru/item-work/2022-0255/>.

11. Сикач А.С. Искусственный интеллект как субъект права интеллектуальной собственности / А.С. Сикач // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сборник материалов XI Международного юридического форума (IP Форума) : в 2 т. Т.

2. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. — С. 258 - 260.

12. Толковый словарь по искусственному интеллекту. А. Н. Аверкин, М. Г. Гаазе-Рапопорт, Д.А. Поспелов. URL: <http://www.raai.org/library/tolk/aivoc.html#L208> (дата обращения: 18.02.2022).

13. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») — Указ президента // www.pravo.gov.ru. — 2019. — 10 октября.

14. Филипова, И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. С. 6.

15. Rich E., Knight K., Nair S. B. Artificial Intelligence. New Delhi, 2009. P. 3.

16. The Foundations for Evidence-Based Policymaking Act (OPEN Government Data Act). URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/4174> (дата обращения: 20.04.2020).